

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Парахина Сергея Алексеевича «Репрессивные органы советской системы управления 1918 – 1922 гг. (на материалах Тамбовской губернии)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Гражданская война и в настоящее время остается важнейшей темой в отечественной историографии. Одним из главных дискуссионных вопросов является определение того, почему в войне победили «красные», а не «белые». Современные региональные исследования подтверждают, что крестьянство отнюдь не было единодушно на стороне большевиков, а процент дезертирства из Красной армии был огромным. В итоге ученые причины победы «красных» обуславливают несколькими факторами: неспособность «белого движения» создать альтернативную модель государства; военные просчеты белогвардейцев; существование органов ВЧК. Берутся в расчет и геополитический фактор, а именно то, что в руках большевиков находился центр страны, и социокультурный фактор: отрицание старого режима, «озверение» масс, слом прежней культуры, ослабление роли церкви, появление, так называемого, «человека с оружием». Однако практически все ученые сходятся на том, что большевики сумели создать мощный государственный аппарат, где одну из ключевых ролей играли чрезвычайные органы власти. В этом смысле актуальным является исследование С.А. Парахина. Автор избрал целью изучение организации и деятельности репрессивных органов Тамбовской губернии 1918–1922 гг.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. Каждая из глав разделяется, в свою очередь, на тематические параграфы. Структура диссертации, ее композиция не вызывает у меня

никаких вопросов; логичным выглядит стремление автора к рассмотрению изучаемых им органов власти в проблемном ключе. Такая структура обладает внутренним единством и способствует раскрытию темы.

Во введении диссертации С.А. Парахин обстоятельно осветил степень изученности темы, четко сформулировал цель и задачи исследования, обосновал хронологические и территориальные рамки, привел развернутую характеристику источниковой базы, охарактеризовал методологию и методы исследования, раскрыл его научную новизну и выносимые на защиту положения, оценил значимость исследования и масштабы апробации. Впрочем, возникают вопросы относительно определения объекта исследования, который определен как «органы советской системы управления, периода 1918-1922 гг., осуществлявшие репрессивные функции» (с. 3). Помимо требующихся географических уточнений, напомним, что С.А. Парахин изучает органы советской системы управления не во всероссийском масштабе, а на примере Тамбовской губернии, считаю, уместно было бы перечислить, какие конкретно органы управления диссертант имеет в виду. Более того, во введении можно было бы также прописать, какие органы власти автор считает репрессивными, какие чрезвычайными, данные понятия отнюдь не синонимичны.

В историографии проблемы диссертант правомерно выделяет два этапа: советский и постсоветский. Бесспорно, достоинством работы является достаточно серьезный обзор современных региональных исследований по выбранной им тематике. Однако при анализе историографии С.А. Парахин абсолютно не разработал региональную компоненту, может сложиться ощущение, что никто из историков не писал на тему Гражданской войны в Тамбовской губернии.

Соответственно поставленной цели исследования, для ее решения автором были избраны шесть задач: установить идеологическую основу, правовую базу, объективные условия, политическую направленность

процесса создания органов управления; определить содержание реализуемых ими задач, способ их достижения и характер использованных мер; дать оценку результативности их работы, принципу кадрового подбора, профессионального уровня и морального облика сотрудников; изучить характер взаимоотношений чрезвычайных и карательных органов в осуществлении репрессивной политики, а также реакцию сельского населения на ее проведение; осуществить анализ различных форм «революционного» правосудия, деятельности временной военно-гражданской администрации; выявить особенности функционирования репрессивных органов системы управления Тамбовской губернии периода Гражданской войны.

Методологической основой диссертационного сочинения С.А. Парахина являются основополагающие принципы исторической науки – объективность и историзм. В исследовании был преимущественно использован принцип системности. Диссертант представляет чрезвычайные органы как систему репрессивных органов. Результаты исследования стимулируют дальнейшую разработку рассматриваемой проблематики, могут быть использованы как в государственном строительстве, так и при написании новых научных трудов, изучении истории в вузах и школах.

Первая глава «Специальные комитеты (комиссии). Вооруженные отряды» в рамках трех разделов «Продовольственные и заградительные отряды», «Губернская комиссия по борьбе с дезертирством», «Части особого назначения» рассматривает деятельность комиссий, функционирование которых направлено на решение задач, возникших при становлении советской власти в годы Гражданской войны.

Вторая глава «Органы государственной безопасности и охраны правопорядка» включает в себя исследование работы чрезвычайной комиссии по борьбе с бандитизмом и губернской рабоче-крестьянской милиции.

Глава третья диссертационной работы «Чрезвычайное правосудие. Военно-партийная администрация» содержит два раздела «Революционные (военные) трибуналы» и «Полномочная комиссия ВЦИК. Политкомиссии. Ревкомы».

Все главы завершаются развернутыми и емкими обобщениями. Автору удалось не только собрать и обработать фактический материал, но и, подвергнув имеющиеся данные научному анализу, прийти к серьезным выводам. Полагаю, что некоторые из положений работы имеют ярко выраженный новаторский характер, они обладают серьезным значением в рамках изучения истории Гражданской войны в Тамбовской губернии.

В достаточно объемном заключении С.А. Парахиным представлены основные выводы по итогам проделанного им исследования, которые в полной мере органично вытекают из ранее представленного текста и выводят обобщения на более высокий уровень.

Положения, выносимые на защиту, в полном объеме согласуются с описанием научной новизны исследования (с. 34-35) и смысловым содержанием основной части диссертации. На мой взгляд, особая значимость исследования заключается в том, что автор в одной работе постарался осветить деятельность нескольких чрезвычайных органов власти, в отдельно взятом регионе. Подобные попытки предпринимались и ранее: это монографии П.Н. Мистрюгова «Местные чрезвычайные структуры советской власти в годы Гражданской войны», А.С. Поздняковой «Вятская губерния в годы Гражданской войны: чрезвычайные органы власти». Более того, крайне ценным и уникальным является привлечение фондов архива ФСБ по Тамбовской области.

Большая часть выводов и положений, к которым пришел С.А. Парахин в процессе работы над темой, являются достоверными. В то же время представленная к защите диссертация не лишена дискуссионных, недостаточно обоснованных положений и некоторых недоработок. К ним относятся:

1. По-моему мнению, С.А. Парахин, описывая методологическую основу исследования, увлекся перечислением разных подходов, не особо вникая, как их грамотно использовать. Автор пишет: «Инструментарий историко-антропологического подхода был использован в трактовке революционного насилия как столкновение модернизаторства и традиционализма» (с. 28). Что имел в виду диссертант? Историко-антропологический подход в данной тематике можно и нужно использовать, особенно объясняя природу насилия. Возможно, автору стоило бы рассмотреть концепцию У.Г. Розенберга, который отмечает, что большинство участников зверств в годы Гражданской войны прошли через тот или иной опыт унижений в далеком прошлом, испытывали нужду и лишения, жестокое воздаяние служило для многих «компенсацией» за унижения и лишения. В этом смысле С.А. Парахину стоило бы обратить особое внимание на биографии деятелей Тамбовской губернии в годы Гражданской войны.

2. Говоря о репрессивных функциях органов управления, подавлении ими мятежей С.А. Парахин приводит довольно отрывочные статистические данные о том, как работал Тамбовский губернский революционный трибунал, военный трибунал, губЧК, комиссия по борьбе с дезертирством. Хотелось бы понять, сколько всего дел было разобрано каждым органом, иметь представление о том, какой процент от общего числа дел по годам занимали должностные преступления, контрреволюционные деяния, дезертирство, уголовные преступления, какие виды приговоров, репрессивных мер существовали, их процентное соотношение. Уверена, что существуют отчеты, которые, к примеру, отправлял губернский революционный трибунал. Если же подобных отчетов невозможно обнаружить, считаю, что за время работы над диссертацией, можно было проанализировать число дел по архивной описи.

3. Считаю, что, если автор диссертационного исследования убежден, что Тамбовский губернский революционный трибунал – исключительно карательный орган «революционного возмездия», относит его к псевдосуду или квазисуду, то необходимо представить сведения о числе лиц, осужденных трибуналом, показать процент расстрельных приговоров, при этом указав, за что была применена высшая мера наказания. С.А. Парахин пишет, что первое место по числу дел занимали должностные преступления. Значит, трибунал боролся с серьезным видом преступлений, которое, к слову, свойственно российскому обществу, заменяя, тем самым, иную систему судов. Необходимо отметить, что занимался ревтрибунал и уголовными делами, и борьбой с пьянством, что составляло немалую часть его дел. Более того, в современных региональных работах можно найти доказательства того, что революционные трибуналы, в том числе силу кадрового голода, применяли довольно мягкие наказания.

4. Диссертационная работа серьезно страдает от отсутствия приложений, в которых можно привести статистические данные, о которых мною было сказано выше, проанализировать биографии председателей трибунала, ревкома, ЧК, комиссии по борьбе с дезертирством, милиции, к примеру, дать возрастную, образовательную характеристику служащих данных органов; привести примеры показательных приговоров и пр.

5. В диссертации автор позволяет себе эмоционально несдержанные определения, такие как «палачи» (о расстрельной команде, с. 166), «художества», описывая методы и приемы, которые использовали продовольственные отряды в ходе проведения продразверстки (с. 50). «Звали «рыцарей без страха и упрека», а шли личности с сомнительным прошлым» (с. 101) – пишет автор о кадровом составе ВЧК. «Карательная пиромания» (с. 119) – вероятно, о сожжении домов повстанцев красноармейцами. «Одним из пряников было право смертной казни» – об изменениях в законодательстве в начале 1920 г. (с. 154) и др. По моему

убеждению, подобные выражения содержат негативную оценку деятелей того времени, что недопустимо в научной работе. Изучение Гражданской войны на современном этапе исторической мысли – это не попытка обличения власти Советов, прежде всего, это желание понять, что стояло за той и другой стороной противоборствующих сторон, это стремление показать трагедию всего русского народа.

6. Одним из выводов автора является суждение о том, что «Кадровый состав этих органов, состоящий как из «назначенного» руководства, так набранных сотрудников, не обладал требуемыми компетенциями, был подвержен коррупции и должностным преступлениям» (с. 33). Подобные выводы должны серьезно подкрепляться в тексте. Отрывочные данные о правонарушениях среди сотрудников не дают права диссертанту высказывать такие мысли. Поясню, для того, чтобы приходить к подобным обобщениям С.А. Парахину необходимо, как минимум, сосчитать число работников того или иного органа власти, показать их образовательный уровень, указать число должностных правонарушений, таким образом доказав свою мысль.

7. Характеризуя кадровый состав революционного трибунала, диссертант пишет: «Не избавился губревтрибунал и от такого «родового пятна» репрессивных органов как аморальный облик и недостойное поведение своих сотрудников» (с. 174). Далее по тексту С.А. Парахин приводит единственный пример о распитии служащими алкогольных напитков, что закончилось их привлечением к уголовной ответственности. Считаю, что диссертанту стоит либо пересмотреть подобное утверждение, либо привести убедительные доводы в подтверждение.

8. В исследовании С.А. Парахина поражает ничтожно малый список использованных им воспоминаний, между тем изучаемая диссертантом эпоха славится поистине безбрежной кладовой мемуаров, подготовленных участниками Гражданской войны – как со стороны «белых», так и со стороны «красных». Тысячи и тысячи воспоминаний бойцов и командиров

Красной армии, сотрудников советских органов, чекистов и мирных обывателей, сочувствовавших делу большевиков, отложились в центральных и краевых истпартах. Использование этого источника, до сих пор недостаточно привлекаемого специалистами, следует приветствовать – в этом случае диссертация заиграла бы новыми красками.

9. В работе практически отсутствуют попытки сравнения репрессивных органов советской власти, действовавших в Тамбовской губернии, с другими регионами. Полагаю, что в этом случае работа выглядела бы интереснее и оставила бы более заметный след в новейшей российской историографии.

10. Во всей диссертационной работе С.А. Парахин пишет термин «Гражданская война в России» со строчной буквы, все-таки, в историческом сообществе привычно написание с прописной.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку работы. Диссертация – как квалификационная работа – вызывает у меня, повторюсь, преимущественно положительные оценки. Актуальность исследования несомненна, основные ее выводы не вызывают выражений.

По теме диссертационного исследования имеются 7 публикаций соискателя, в том числе 4 статьи в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. Публикации и автореферат соответствуют теме диссертации и отражают ее основные идеи и выводы.

Диссертация Парахина Сергея Алексеевича «Репрессивные органы советской системы управления 1918 – 1922 гг. (на материалах Тамбовской губернии)» является законченным исследованием и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор, Парахин Сергей Алексеевич, заслуживает

присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент

Кандидат исторических наук,

доцент кафедры истории

ФГБОУ ВО «Российский государственный

аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Анастасия Сергеевна Позднякова

27 ноября 2025 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А.Тимирязева»

127434, г. Москва, Тимирязевская ул., 49

Тел. +7(912)7157328

E-mail: pozdnyakova.med@gmail.com

